

Вырезка из газеты

ТАМБОВСКАЯ
ПРАВДА

г. Тамбов

Газета №

12 ЯНВ 1965

П О И С К И И Н А Х О Д К И

Так родилась песня...

Целью моей поездки летом прошлого года на Тамбовщину — родину композитора А. Н. Верстовского — было стремление кафедры фольклора Московского университета найти определение критериев эстетической стороны современного фольклора.

В этой статье коснусь лишь одного — обращения к устному народному творчеству композиторов.

Во время собирания фольклора в Староюрьевском районе мной была записана песня «Не одна во поле дороженька», свободная обработка которой есть у Верстовского. Надо было выяснить: к этой ли песне обратился в своем творчестве композитор?

В нотном отделе библиотеки имени Ленина есть ноты и текст песни «Не одна в поле дороженька» Верстовского. Теперь передо мной лежали два совершенно одинаковых текста песни — Верстовского и народная песня из Староюрьевского района. Надо было установить: мог ли Верстовский слышать тамбовскую песню, обращался ли в своем творчестве композитор к русской песне и в какой мере. Надо было проанализировать тексты этой песни в других областях.

Известно, что Алексей Николаевич Верстовский родился в селе Мезинце Тамбовской области, в местечке Селиверстово Староюрьевского района. Ныне оно называется Верстовка. Здесь и записана разбираемая песня. Трудно установить, как часто композитор бывал на родине, живя в Уфе, Петербурге и Москве. Из работы Доброхотова явствует, что Верстовский уехал из Мезинца восьмилетним мальчиком. В других работах указывается на тот факт, что после 1817 года Верстовский в Тамбове не был. Новые документы (фонды архива Московской кон-

серватории, материалы Тамбовского архива, убедительные работы местного краеведа А. П. Бирюкова) говорят о том, что до последних дней своей жизни Верстовский поддерживал связь с родными местами.

Но вернемся к нашей теме. Из критической литературы известно, что песня «Не одна во поле дороженька» написана Верстовским вместе с песней «На матушке на Неве-реке молодой матрос корабли снастил» в двадцатые годы. Значит, вполне вероятно, что Верстовский знал народную русскую песню Мезинца.

Теперь второй вопрос. Обращался ли Верстовский к русской песне и в какой степени? Характерно ли это для его творчества?

Из работ Н. Финдейзена известно, что первое знакомство Верстовского с русской песней произошло очень рано. Верстовский еще мальчиком любил слушать хороводные песни, доносившиеся с околицы села. Любовь к народной песне и интерес к ней пробудили у Верстовского песни села Мезинца. В пятнадцатилетнем возрасте он пишет «Ах, что же ты, голубчик» и «Покажися, месяц ясный». Уже тогда для Верстовского был характерен русский мелос, русская песенность.

Претворение в своей музыке усвоенной с детства русской народной песни и является одной из самых сильных сторон творчества композитора. Музыка Верстовского так похожа на народную, что ее считают народной даже тогда, когда Верстовский не использует народную песню. Вспомним «Черную шаль», «Певца» на слова Пушкина, «Вот мчится тройка удалая» на слова Глинки и «Мы живем среди полей» из оперы «Пан Твардовский». Песни же «Торопки» и хор девушек из «Асколь-

довой могилы» — это обращение непосредственно к русской песне.

Сходство текстов тамбовской песни и песни Верстовского — очень убедительное доказательство обращения Верстовского к песне именно своего края. В другом селе этого же района (Редькино) поют эту песню уже с другим текстом. Совершенно различные варианты ее в других областях — в Тульской, Орловской.

И, наконец, огласовка песни. Музыкальное оформление этих двух песен немного разное. Песня Верстовского — это обработка народной песни для хора. Отмечается музыкально-интонационная близость, но не общность. Мелодия почти везде совпадает, кроме конца, где у Верстовского мажорное дополнение «соль» первой октавы, в народной же песне — «соль минор» второй октавы. Основная мелодия у Верстовского запевается хором с «до» первой октавы скачком на квинту, в народной песне то же самое, но чередование длительности разное. У Верстовского совсем нет шестнадцатых нот. Размер песни три четверти. В отличие от народной песни у Верстовского введена хоровая транскрипция. Ввиду того, что песня Верстовского написана для хора, нюансировка песни сильнее.

Итак, доказательство того, что Верстовский обратился к песне именно тамбовской, поддерживается сходством словесного и музыкального текстов этих песен, а также сведениями из биографии и творчества композитора. Это сходство имеет очень важное значение для пополнения сведений о жизни и деятельности Верстовского у себя на родине, что очень мало известно нашей музыкальной общественности.

Л. ПОЛЯКОВА.